Наша газета давно ведет летопись неизвестных страниц отечественной истории. В этом году читатели смогли познакомиться с государственными деятелями Сергеем Притыцким и Тихоном Киселевым. Сегодня "Р" предоставляет слово полковнику госбезопасности в отставке Валентину Сазонкину, который около тридцати лет проработал в личной охране руководителей республики. Его рассказ -- о первом секретаре ЦК КПБ с 1950-го по 1956 год Николае Патоличеве.

От обкома до ЦК

С уважением отношусь к памяти Николая Семеновича. Время Патоличева на посту первого -- это, пожалуй, самые трудные послевоенные годы. Полным ходом шло соружение центра Минска, проспекта имени Скорины, магистралей. С большим размахом велось строительство по всей Беларуси. Патоличев обладал колоссальным опытом руководства народным хозяйством и услешно применял его.

Стремительному восхождению Патоличева по служебной лестнице способствовал сам Сталин. В 1939 году, имея двухлетний стаж партработы, Николай Семенович был избран первым секретарем обкома партии индустриально развитой Ярославской области. Два года работы в этой должности были довольно успешными. В конце 1941 года Сталин освободил его от этой должности, утвердив первым секретарем обкома партии Челябинской области.

Эту область в годы войны по праву именовали "кузницей оружия". Выплавка черных, цветных металлов, легированных сталей, производство танков, автомашин, артвооружения "САУ" -- далеко не полный перень того, что давала область стране и фронту. В должности первого секретаря обкома Патоличев трудился всю войну. Сразу после ее окончания Сталин утвердил Николая Семеновича секретарем ЦК ВКП(б) иназначил своим заместителем в Комиссии по делам колхозов. Но его пребывание в Москве было недолгим. В начале 1947 года Сталин направил в Киев Л.Кагановича на должность первого секретаря ЦК КП Украины и Н.Патоличева -- на должность второго. Приезд "новых московских ставленников" на Украину, как их там именовали, обострил и без того сложную внутриполитическую обстановку. Оценив ситуацию, Сталин в том жегоду отозвал своих новых назначенцев из Киева. Каганович вернулся в Москву, Патоличев занял должность первого секретаря Ростовского обкома партии.

В 1950 году пост первого секретаря ЦК КП Беларуси оказался вакантным. Н.Гусаров, занимавший его три года, за промахи и просчеты в работе был смещен. Выбор нового руководителя нашей республики привел Сталина на берега тихого Дона. В беседе с Маленковым, своим приближенным, вожды произнес: "Интересно, что у нас в Ростове делает товарищ Патоличев?". Этого было достаточно. На пленуме ЦК КПБ Патоличев был избран на высший пост Беларусия.

Люди старшего поколения верят слухам, будто Сталин был свидетелем гибели его отца и у постели умирающего комбрига обещал позаботиться о детях. Действительир, Сталин, Ворошилов, Буденный и другие руководители лично знали по гражданской войне бесстрашного комбрика Семена Патоличева. Знали о его гибели, но сущба его детей им была неизвестна. По рассказу с мого Николая Семеновича, только в 1940 году во время работы леную з К.Б.К.Г.С. отм впервые услышали, что первых секратарь Ярослааского обкома партии Патоличев сын их боевого товарища.

"Главное -- чтобы хорошо жили люди"

В начале офицерской карьеры, после окоучания в 1951 году школы оперативных работ

ников Комитета госбезопасности, я был зачислен в отдел охраны высших должностных лиц Беларуси. Через четыре месяца оказался в личной охране Патоличева. К своей охране он относился серьезно и считал ее присутствие необходимым. Никогда не вмешивался в наши действия, не отвлекал поручениями, не разрешал это делать своим помощникам. Личная охрана находилась всегда рядом. Была ли необходимость такой жесткой опеки? Думаю, да.

В первые послевоенные годы еще нет-нет да и постреливали в представителей власти. К тому же это был период разгара "холодной" войны и "железного занавеса". Активно действовали спецслужбы западных государств. В зону действия иностранных разведок попадал и Минск.

Близкое каждодневное общение с первым ка протяжении пяти лет дает мне право обворить что это был человек высокой культуры, боть шехи выдружки и такта. Никогда ни на кого не повышал золоса, хотя внешне выглядея строгим. Замечания своему окружению велял очень така-чаю и тихо. Ко всем обращалося телько на "ВК"

обращался телько на "Вк"
Пауоличев любил кулять честе работы по ночьому (зедлюдному короду, обручно в сопровождений своих помощников Адмолякова и М. У привева, которым настенько задавал простое на помощников денью в сопрокоже на простое на помощников денью на простое на помощников на простое на помощников на простое на помощников на простое на помощников на простое на простое на прогулок случались и

неожалатности. Однажды осенью в 1951 году около часа ночи на охрану напала групов полныпивших хулиганов. Один из них с силсю ударил по лицу сотрудника охраны, нанеся тяхелую травму. Группа сопровождения

ния быстро пресекла эту выходку, задержав хулиганов, и передала их прибывшему наряду милиции. Однако ноченые прогулки не прекратились. Правда, ничего подобного больше не происходило. Сотрудник охраны, поэволивший хулигану нанести себе удар, был переведен в другое подразделение. В охране таких не держали.

Патоличев был довольно любознательным и наблюдательным человеком. Проезжая по городу в машине или прогуливаясь пешком, замечал все вфиши, расклеенные в городе, и обязательно расспрашивал о каждой. Очень возмущался, если видел в служебном автомобиле жену начальника или его чадо, разъезжающих по городу. Всякий раз выяснял у охраны, кому принадлежит автомашина. Справедливости ради замечу, что персональной машиной первого никогда и никто из членов его семьи не пользовался.

Николай Семенович регулярно следил за ценами на рынках Минска. Два раза в неделю его личный шофер В.Раков информировал об измененанх в ценах. Этой информации в шутливой форме присваивался очередной порядковый номер, выроший затем до трехзначного числа. Любил и сам посещать магазины, чтобы лучше знать обстановку.

Расскажу один курьезный случай, Будучи в продовольственном магазине, Патоличев заметил, что оберточного материала нет и развесной товар отпускается покупателю во что попало. В шутку Николай Семенович спросил продавца: "Во что мне кильку завернуть?" Продавец ответила: "Бумаги у нас нет". "А в шляпу можно?" -- поинтересовался собеседник. Не поняв шутки, продавец ответила утвердительно и на полном серьезе приготовилась обслужить "покупателя".

По республике Патоличев ездил мало - два-три выезда в год, еще реже бывал в Москве. Промышленные предприятия, учреждения, организации посещал редко. Раз в год бывал в очередном отпуске. Как и все тогда, имел всего один выходной -

3

- воскресенье. Шесть дней в неделю полностью посвящались работе, время оставалось только для сна. Рабочий день длился 14--15 часов в сутки с трехчасовым перерывом, заканчивался далеко за полночь. Таков был режим работы Сталина, так трудились руководители рангом ниже.

Что касается хобби, то Николай Семенович очень любил футбол. Не пропустил ни одного матча с участием мастеров минското "Динамо". После победных игр минчан прямо в правительственной ложе стадиона встречался с тренерами и ведущими футболистами -- М.Бозененковым, П.Мымриком, помогал команде, но в их дела не вмешивался. Он регулярно посещал спектакли минских театров, любил кино. Каждую субботу примерно в час ночи просматривал в кругу семьи новые кинофильмы. Прямо в квартире устанавливалась переносная киноустановка -- иметь стационарную не позволяли размеры квартиры.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке